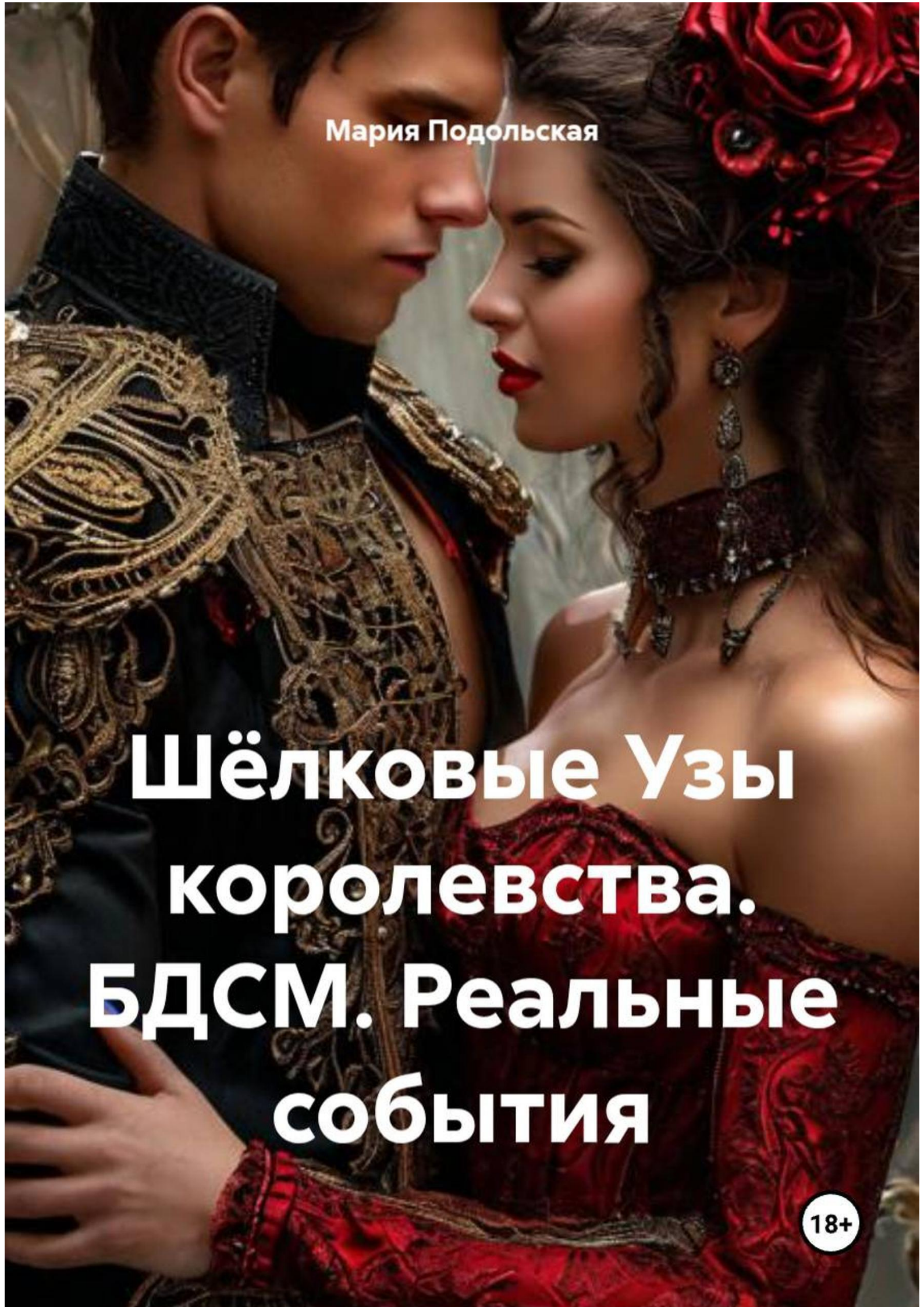

A romantic couple in historical costume. The man is on the left, wearing a dark blue or black jacket with elaborate gold embroidery on the collar and lapels. He is looking down at the woman. The woman is on the right, wearing a red velvet dress with gold embroidery. She has a large red rose in her hair and is looking up at the man. The background is a soft, out-of-focus light color.

Мария Подольская

**Шёлковые Узы
королевства.
БДСМ. Реальные
события**

18+

Мария Подольская

**Шёлковые Узы королевства.
БДСМ. Реальные события**

«Автор»

2026

Подольская М.

Шёлковые Узы королевства. БДСМ. Реальные события /
М. Подольская — «Автор», 2026

Эта книга о любви, романтике и перипетиях судьбы мужчины и женщины, которые отдали жизнь друг другу и таинственной теме БДСМ. О том, как можно прожить счастливо с любимым Королём.

© Подольская М., 2026

© Автор, 2026

Мария Подольская

Шёлковые Узы королевства.

БДСМ. Реальные события

Глава 1. «Утренний шёлк: пробуждение королевы»

Солнечные лучи только-только начали пробиваться сквозь тяжёлые шторы их спальни в уютном доме на окраине города. Роберт лежал на боку, опираясь на локоть, и смотрел на свою спящую жену. Анфиса дышала ровно, её длинные ресницы слегка дрожали во сне, а на губах застыла лёгкая улыбка – та самая, которую он видел каждое утро уже два года их брака. Ей было двадцать, ему тридцать, но в эти мгновения разница в возрасте растворялась полностью. Она была его Королевой. Его Благословенной. Его всем.

Он потянулся к тумбочке и достал длинную шёлковую ленту – ту самую, цвета слоновой кости, которую они купили в маленькой лавке во время медового месяца в Провансе. Лента была мягкой, как дыхание, и уже хранила их запахи. Роберт осторожно взял запястья Анфисы – тонкие, хрупкие, но сильные от йоги и вышивки – и медленно обвил их лентой. Один оборот, второй, третий. Узел завязался легко, без натяжения, просто чтобы она почувствовала: она в его руках. Безопасно. Добровольно. Навсегда.

Анфиса шевельнулась. Её веки дрогнули.

– Доброе утро, моя Королева, – прошептал Роберт низким, тёплым голосом, которым он говорил только с ней в их сказке.

Она открыла глаза и сразу увидела его взгляд – полный любви и тихой власти. Улыбнулась ещё шире.

– Я твоя, мой Король, – произнесла она ритуальную фразу, и её голос ещё был сонным, но уже дрожал от предвкушения.

Роберт наклонился и поцеловал её – сначала в лоб, потом в кончик носа, потом в губы. Поцелуй был долгим, нежным, без спешки. Его пальцы скользнули по её шее, проверяя пульс: ровный, чуть ускоренный, но спокойный. Он всегда проверял. Всегда заботился.

– Пульс прекрасный, – сказал он, целуя её в ключицу. – Ты готова к нашему ритуалу?

– Да, мой Король.

Он встал, накинул шёлковый халат и подошёл к столику у окна. Там уже стоял поднос: свежие ягоды, йогурт с мёдом, маленькая серебряная ложечка и бокал воды с лимоном. Роберт вернулся в постель, сел так, чтобы Анфиса могла опереться на его грудь, и начал кормить её. Каждую ложечку он подносил к её губам медленно, давая ей время почувствовать вкус и его тепло.

– Сегодня мы посмотрим новые акции технологического сектора, – тихо говорил он, пока она ела. – И после йоги нужно решить, сколько вложить в тот ETF, о котором ты читала вчера. Что скажешь, моя Королева?

Анфиса проглотила очередную ложку йогурта и ответила, не отводя глаз:

– Да, мой Король. Я доверяю твоему анализу. Мы решим вместе.

Каждое её «Да, мой Король» было как маленький электрический разряд между ними. Она не просто соглашалась – она отдавала. Добровольно. С радостью.

Когда завтрак закончился, Роберт отставил поднос и достал из ящика прикроватной тумбочки длинное белое перо – страусиное, лёгкое, как дыхание. Он провёл им по её связанным рукам, от запястий к локтям, потом вниз по шее, по груди, обводя соски, которые уже затвердели под тонкой тканью ночной сорочки. Анфиса выгнулась, тихо застонав.

– Чувствуешь, как шёлк держит тебя? – шептал он, продолжая водить пером по животу, по бёдрам, едва касаясь самой чувствительной точки между ног. – Ты в безопасности. Ты моя. Я никогда не причиню тебе боли. Только удовольствие.

– Да... мой Король... – её голос стал прерывистым, дыхание участилось.

Он не торопился. Перо танцевало по её коже минут десять – лёгкие, дразнящие касания, которые заставляли её дрожать и тянуться к нему всем телом. Иногда он заменял перо своими губами, целуя те же места, где только что прошло перо. Ни разу он не вошёл в неё пальцами или чем-то ещё – сегодня был только ритуал пробуждения. Только пробуждение тела и души.

Наконец Роберт развязал ленту – медленно, торжественно, поцеловав каждый запястье, где остались едва заметные розовые следы от шёлка.

– Aftercare, моя любимая, – сказал он мягко и притянул её к себе. Он обнял её крепко, укрыл одеялом, погладил по волосам, по спине, по плечам. – Как ты себя чувствуешь? Скажи мне всё.

Анфиса прижалась лицом к его груди, вдыхая его запах.

– Я счастлива. Я чувствую себя твоей. Целой. Любимой. Пульс сейчас чуть быстрее, но это от счастья.

Он поцеловал её в макушку.

– Ты идеальная Королева. Я так горжусь тобой. Мы сегодня после йоги купим те акции, о которых ты говорила, и вечером нарисуем новый эскиз для нашей следующей вышивки. А потом... может, забронируем билеты в Бали на следующий месяц?

– Да, мой Король, – прошептала она и улыбнулась.

Роберт дотянулся до прикроватного столика и налил им обоим по чашке горячего кофе – её любимого, с корицей и миндальным молоком. Они пили его в постели, всё ещё обнявшись,

обсуждая цифры инвестиций и планы на день. Её голова лежала у него на плече, его пальцы перебирали её волосы.

– Я люблю тебя, – сказал он тихо.

– Я люблю тебя больше, – ответила она и поцеловала его в шею.

Утро только начиналось. Их сказка «Королевство Шёлковых Уз» уже открыла первый листок на сегодня. И они оба знали: впереди ещё сорок девять глав их общей, бесконечной, полной любви и доверия истории.

Глава 2. «Позы доверия: йога в узлах»

После утреннего кофе в постели Роберт и Анфиса перешли в их любимую комнату для практики – светлую студию на втором этаже дома, где большие окна выходили на сад. Пол был покрыт мягким ковром цвета слоновой кости, стены украшены их совместными рисунками и вышивками: здесь висел гобелен с первым символом их сказки – переплетёнными золотыми нитями и короной. Утреннее солнце заливало пространство тёплым светом, пахло сандалом от ароматической палочки, которую Анфиса зажгла ещё вчера вечером.

Анфиса стояла посреди комнаты в лёгкой спортивной одежде – тонких чёрных леггинсах и белом топе. На шее уже красовался её ежедневный коллар – тонкий кожаный ошейник с маленьким серебряным кольцом и гравировкой «Королева Роберта». Она повернулась к мужу, опустила глаза в знак уважения и произнесла ритуальные слова:

– Я твоя, мой Король.

Роберт, уже в свободных шортах и майке, подошёл ближе. Его голос был спокойным, уверенным, полным любви:

– И я твой, моя Благословенная. Сегодня мы углубим доверие. Готова ли ты отдать мне свои позы?

– Да, мой Король. Полностью.

Он достал из специального деревянного сундука у стены мягкие хлопковые верёвки – те самые, которые они купили в Японии во время прошлого путешествия. Верёвки были нежными, как шёлк, без жёстких узлов, только скользящие петли, которые не оставляли следов дольше десяти минут. Роберт начал с самого простого: взял запястья Анфисы и мягко завёл их за спину, обвязав в удобную «бабочку» – руки сложены ладонями друг к другу, локти слегка разведены. Узел затянулся ровно настолько, чтобы она почувствовала фиксацию, но могла свободно дышать и в любой момент сказать «Жёлтый» или «Красный». Он проверил два пальца под верёвкой – пространство было идеальным.

– Дыши со мной, – прошептал он, становясь позади неё.

Они начали с сукхасаны – позы лотоса. Анфиса опустилась на ковёр, Роберт сел напротив и помог ей скрестить ноги. Затем он обвязал её голени мягкой петлёй, соединив их с запястьями за спиной. Теперь она была в лёгкой, но полной фиксации: тело открыто, грудь при-

поднята, руки и ноги связаны в едином потоке. Роберт сел вплотную, его колени касались её коленей.

– Шримасана сегодня будет нашей главной позой доверия, – сказал он тихо. – Я буду держать тебя. Ты просто дышишь и отдаёшься.

Он осторожно наклонил её вперёд, помогая перейти в шримасану – глубокий наклон вперёд с связанными руками. Её лоб почти коснулся ковра, позвоночник вытянулся, дыхание стало глубоким и ритмичным. Роберт положил ладони на её спину – тёплые, сильные, уверенные. Он корректировал позу миллиметр за миллиметром: слегка прижал лопатки, чтобы раскрыть грудную клетку, затем провёл пальцами по позвоночнику вниз, помогая расслабить поясницу.

– Вдох... выдох... чувствуешь, как верёвки держат тебя? Они не тянут – они обнимают. Ты в полной безопасности. Я здесь. Всегда.

Анфиса закрыла глаза. Её тело дрожало не от напряжения, а от глубокой сдачи. Каждый вдох они делали вместе: он вдыхал – она вдыхала, он выдыхал – она выдыхала. Синхронность была идеальной. Через пять минут он медленно вывел её из позы, развязал одну петлю и помог перейти в пасчимоттанасану – наклон вперёд с вытянутыми ногами. Здесь верёвки уже обхватывали её бёдра и лодыжки, фиксируя ноги в прямой линии, а руки – снова за спиной. Роберт сел сзади, обнял её талию и мягко потянул за плечи, углубляя наклон. Его грудь прижималась к её спине, дыхание согревало шею.

– Ты такая красивая в этом доверии, – шептал он ей на ухо. – Каждая мышца отдаётся мне. Я чувствую, как твоё сердце бьётся спокойно. Я горжусь тобой, моя Королева.

Анфиса тихо застонала от удовольствия – не от боли, а от того, как глубоко она могла теперь расслабиться именно потому, что он держал контроль. Пот стекал по её вискам, но это был пот доверия. Роберт продолжал корректировать: его руки скользили по бёдрам, разминая, направляя, любя. Ни одного резкого движения. Только нежность и сила.

Через двадцать минут полной практики он полностью развязал все верёвки. Медленно, по одной петле, целуя каждое место, где верёвка только что лежала. Затем он уложил Анфису на ковёр лицом вниз и начал массаж. Тёплое масло с ароматом лаванды капнуло на её спину. Роберт массировал каждую мышцу – от шеи до кончиков пальцев ног – долгими, глубокими движениями. Его пальцы знали её тело лучше, чем она сама.

– Расскажи мне, что ты чувствуешь сейчас, – попросил он, не прекращая массажа.

– Я... парю. Я отдала всё. И получила всё обратно. Я чувствую себя лёгкой, любимой и... возбуждённой, мой Король, – честно ответила она, улыбаясь в ковёр.

Роберт рассмеялся низко и тепло, перевернул её на спину и продолжил массаж груди, живота, бёдер – всё так же нежно, без спешки к сексу. Только забота.

Когда тело полностью расслабилось, они перешли к их второй страсти. Роберт принёс ноутбук и сел на ковёр, Анфиса устроилась у него между ног, всё ещё в одном колларе, обнажённая после йоги. Он открыл приложение с графиками акций.

– Смотри, вот тот ETF, о котором ты вчера читала. Цифры выросли на 2,7 %. Что думаешь – добавим ещё десять тысяч?

Анфиса, положив голову ему на плечо, внимательно посмотрела на экран.

– Да, мой Король. Я согласна. Мы же вместе анализировали вчера вечером. Это безопасно и перспективно.

Роберт улыбнулся, поцеловал её в висок и нажал кнопку «Купить». Сделка прошла мгновенно. Они отпраздновали это тихим поцелуем – долгим, глубоким, полным благодарности.

Наконец Анфиса встала, надела лёгкий халат и села за маленький столик у окна. На шее всё ещё был коллар. В руках – пальцы с вышивкой. Сегодня она добавляла новый элемент к их символу: маленькую золотую нить, которая переплеталась с короной. Пока она вышивала, Роберт сидел рядом, гладил её по волосам и читал вслух свежие финансовые новости.

– Ты моя муза во всём, – сказал он тихо. – В йоге, в деньгах, в искусстве. Я люблю тебя так сильно, что иногда кажется – сердце не выдержит.

Анфиса отложила иглу, повернулась и поцеловала его в губы.

– А я люблю тебя так сильно, что готова отдавать себя каждый день. Навсегда, мой Король.

Они обнялись на ковре, дыша в унисон, как во время практики. Утро йоги закончилось. Сказка продолжалась. А впереди был целый день, полный новых нитей, новых поз и новой любви.

Глава 3. «Золотые цепи прибыли»

Вечер опустился на дом мягко и тихо. Солнце уже скрылось за садом, оставив в кабинете только тёплый свет двух мониторов и приглушённое свечение настольной лампы. Роберт сидел в большом кожаном кресле у стола, одетый в свободную белую рубашку с расстёгнутыми верхними пуговицами. Перед ним светились графики: синие и зелёные линии акций, которые они вместе анализировали уже третий месяц.

Анфиса вошла босиком, в тонком шёлковом халатике цвета слоновой кости, который едва прикрывал бедра. На шее – всё тот же любимый коллар. Она остановилась в дверях, опустила взгляд и произнесла тихо, но твёрдо:

– Я твоя, мой Король.

Роберт повернулся, улыбнулся той самой улыбкой, от которой у неё всегда теплело внизу живота, и протянул руку.

– Подойди, моя Королева. Сегодня ты будешь слушать меня на коленях.

Она подошла, сбросила халатик одним движением плеч и опустилась на мягкий ковёр у его ног. Роберт взял длинную шёлковую ленту – ту же, что утром связывала её запястья, – и медленно обвил ею её бёдра и лодыжки. Ноги оказались аккуратно сведены вместе, колени слегка разведены в стороны, чтобы она могла сидеть устойчиво, но не могла встать без его разрешения. Узел был мягким, проверенным: два пальца свободно проходили под шёлком. Он провёл ладонью по её спине, проверяя, ровно ли дышит.

– Комфортно? – спросил он низко.

– Да, мой Король. Я чувствую тебя. Я в безопасности.

Роберт развернул кресло так, чтобы она оказалась прямо между его ног. Её голова оказалась на уровне его колен. Он открыл первый график и начал говорить спокойно, уверенно, как всегда, когда объяснял ей мир цифр:

– Смотри. Вот технологический сектор. За неделю +4,3 %. Мы вчера купили десять тысяч – уже в плюсе на две тысячи сто. Что думаешь, держим или добавляем ещё пять?

Анфиса внимательно смотрела на экран, её щека лежала на его бедре. Она ответила без промедления:

– Добавляем пять, мой Король. Уровень поддержки держится, и новости по ИИ сегодня позитивные.

Роберт улыбнулся, наклонился и провёл пальцами по её щеке, затем ниже – по шее, по груди. Его рука скользнула между её ног, но только едва коснулась, дразня.

– Правильный ответ, моя умница. – Он наградил её долгим, глубоким поцелуем в губы, одновременно пальцами мягко поглаживая клитор круговыми движениями. Анфиса тихо застонала в его рот, но не двинулась – шёлк держал ноги, а она сама держала контроль.

Они продолжили. Роберт переключил на следующий чарт.

– А здесь наш ETF. Минус 0,8 % сегодня. Ошибка или временная просадка?

Анфиса подумала секунду, но ответила честно:

– Временная просадка, мой Король. Объём торгов растёт, держим.

– Опять правильно. – Его пальцы вошли в неё медленно, глубоко, но только на два сантиметра, двигаясь в ритме её дыхания. Она выгнулась, но шёлк на ногах не дал ей развести бёдра шире. Удовольствие было сладким, контролируемым.

Через десять минут анализа они дошли до самого интересного – расчёта прибыли за месяц. Роберт открыл калькулятор.

– Итого: +18,7 %. Что скажешь?

Анфиса улыбнулась, глаза блестели:

– Мы молодцы, мой Король. Можно забронировать билеты на Бали уже сейчас.

– Идеально. – Роберт нажал кнопку «Купить билеты». Экран мигнул подтверждением: два билета бизнес-классом на 12 июня, вилла с океаном. Он откинулся в кресле, потянул Анфису вверх за коллар (нежно, только чтобы она поднялась на колени ближе) и поцеловал её жадно, но всё так же нежно.

Теперь шёлк на ногах остался, но он развернул её спиной к себе. Анфиса опёрлась руками о стол, грудью почти касаясь клавиатуры. Роберт встал позади, медленно вошёл в неё – глубоко, но медленно, давая ей время принять всю длину. Его руки держали её бёдра, контролируя каждое движение.

– Смотри на мониторы, моя Королева, – шептал он ей в ухо, двигаясь ритмично и глубоко. – Видишь зелёные линии? Это мы. Это наша прибыль. Это наша жизнь.

Анфиса стонала тихо, каждый толчок сопровождался её «Да, мой Король...». Он не ускорился – только медленный, чувственный ритм, под свет мониторов, где всё ещё светились графики их успеха. Его рука скользнула вперёд, пальцы нашли клитор и начали ласкать в такт движениям.

Когда она была уже на самом краю, он остановился, прижал её к себе и прошептал:

– Кончи для меня. Сейчас.

Анфиса задрожала всем телом, оргазм накрыл её мягкой, долгой волной – без крика, только тихие стоны и дрожь в ногах, которые всё ещё были связаны шёлком. Роберт кончил следом, глубоко внутри, обнимая её так крепко, будто хотел слиться с ней навсегда.

Он сразу развязал ленту – медленно, целуя каждое место на бёдрах. Затем поднял её на руки, перенёс на широкий диван в углу кабинета и лёг рядом. Aftercare начался мгновенно: он укрыл её пледом, принёс воду, погладил по волосам, по спине, по лицу.

– Как ты? Скажи мне всё, любимая.

Анфиса прижалась лицом к его груди, всё ещё дыша часто.

– Я... на небесах. Чувствую каждую цифру внутри себя. Люблю тебя. Люблю нашу сказку. Билеты на Бали – это уже как сон.

Роберт поцеловал её в макушку и тихо рассмеялся.

– Тогда завтра с утра начнём планировать, что именно мы там будем делать в наших шёлковых узах. А сейчас – просто дыши со мной.

Они лежали под светом мониторов, где всё ещё светились их графики прибыли, и слушали, как бьются два сердца в унисон. Золотые цепи прибыли сегодня стали ещё крепче – и ещё нежнее.

Глава 4. «Нить покорности: вышивка и рисунок»

Вечерний свет в их творческой комнате был особенным – мягкий, золотистый, от двух настольных ламп и свечей в стеклянных подсвечниках. Комната пахла свежим льном, маслом для рисования и лёгким ароматом сандала. На стенах висели их совместные работы: вышитые гобелены и акварельные эскизы, где переплетались короны и шёлковые нити. Роберт сидел за большим деревянным столом в удобном кресле, уже переодетый в свободную домашнюю рубашку. Перед ним лежал чистый белый холст и набор акварельных красок.

Анфиса вошла босиком, в тонком шёлковом халатике цвета слоновой кости, с пальцами в руках. На шее – ежедневный коллар. Она остановилась в дверях, опустила глаза и произнесла тихо, с лёгкой дрожью предвкушения:

– Я твоя, мой Король.

Роберт поднял взгляд и улыбнулся той самой улыбкой, от которой у неё всегда замирало сердце.

– Подойди, моя Королева. Сегодня нити и краски будут служить нам обоим.

Она подошла и сбросила халатик. Роберт достал из ящика стола пару лёгких браслетов-манжет – мягкие кожаные, обшитые шёлком внутри, с маленькими серебряными колечками. Он надел их на её запястья, соединил короткой шёлковой цепочкой длиной в двадцать сантиметров – ровно столько, чтобы она могла держать иглу и пальцы, но не могла развести руки шире. Цепочка щёлкнула мягко. Он проверил два пальца под браслетами – пространство было идеальным, никаких пережимов.

– Комфортно? – спросил он, целуя внутреннюю сторону каждого запястья.

– Да, мой Король. Я чувствую каждую нить. Я в безопасности.

Анфиса села за свой столик напротив него. На пальцах была его любимая белая рубашка – та самая, в которой он ходил на важные онлайн-встречи по инвестициям. Сегодня она вышила на груди его инициалы «R» и маленький символ их сказки – переплетённую золотую нить с короной. Роберт встал позади неё, положил руки на её плечи и начал направлять.

– Медленнее, моя Королева. Каждый стежок – это твоя покорность. Я хочу чувствовать, как ты отдаёшься игле.

Его голос был низким, тёплым. Он слегка потянул цепочку вверх, заставляя её руки подняться выше, и направлял движения пальцами поверх её пальцев. Игла входила в ткань медленно, точно. Анфиса дышала ровно, каждый стежок сопровождался тихим «Да, мой Король». Роберт иногда наклонялся и целовал её шею, шепча:

– Ты делаешь это для меня. Каждая нить – это «я твоя».

Через полчаса вышивка была почти закончена. Роберт развернул её кресло к себе, встал на колени перед ней и поцеловал готовый инициал прямо сквозь ткань, прижимаясь губами к её груди. Она выгнулась, чувствуя тепло его дыхания через тонкий шёлк рубашки.

Теперь была его очередь.

Роберт помог ей встать, подвёл к большому мягкому пуфу у окна и усадил её на него. Он снял с неё цепочку браслетов, но оставил сами манжеты – просто как символ. Затем достал набор хны – натуральную, тёплую, цвета тёмного шоколада.

– Сегодня я нарисую на тебе нашу сказку, – сказал он, разводя пасту. – Ляг на спину, руки над головой. Я свяжу их шёлком, чтобы ты не могла пошевелиться, пока краска высыхает.

Анфиса послушно легла. Роберт взял длинную шёлковую ленту, обвил её запястья и закрепил за специальное мягкое кольцо в изголовье пуфа – фиксация была лёгкой, но полной: руки вытянуты вверх, тело открыто. Он снова проверил пульс и пространство под лентой.

– Дыши со мной, – прошептал он.

Пока хна сохла, Роберт взял холст и начал рисовать её портрет. Анфиса лежала перед ним обнажённая, связанная, с уже нанесёнными первыми линиями хны на животе – переплетённые нити и маленькая корона над пупком. Его кисть двигалась быстро и уверенно: он рисовал её лицо – закрытые глаза, приоткрытые губы, длинные ресницы. Потом грудь, изгиб бёдер, место, где хна уже начинала темнеть.

– Ты видишь, как я вижу тебя? – спрашивал он, не отрываясь от холста. – Моя Королева в узах, но свободная в любви.

Анфиса тихо стонала от каждого его взгляда. Хна слегка покалывала кожу – приятное, тёплое ощущение. Роберт отложил кисть, подошёл ближе и начал наносить узоры дальше: тонкие линии от ключиц вниз по груди, обводя соски, потом по бёдрам – спирали, символизирующие их бесконечную сказку. Его пальцы были тёплыми, движения – медленными, почти гипнотическими.

Когда узор был завершён, он развязал ленту, но не сразу. Сначала поцеловал каждое запястье, затем опустился ниже и начал целовать хну – губами, языком, очень нежно, чтобы не размазать, но достаточно страстно, чтобы она почувствовала его желание. Он дошёл до живота, до бёдер, и наконец – между ног. Анфиса дрожала, но не двигалась: руки всё ещё были свободны, но она сама держала их над головой, отдаваясь.

– Теперь ритуал подписи, – прошептал Роберт, поднимаясь выше.

Он лёг рядом, прижал её к себе и начал целовать своё собственное сердце – то место на груди, где билось его сердце. Долгие, влажные поцелуи, оставляющие следы. Анфиса повернулась и присоединилась: её губы тоже коснулись его сердца, оставляя лёгкий след хны и своей помады. Они целовали одно и то же место по очереди, пока их дыхание не слилось в одно.

– Это наша подпись, – сказал он тихо. – Навсегда.

Только после этого он вошёл в неё – медленно, глубоко, держа её за бёдра, чтобы хна не размазалась. Движения были плавными, как мазки кисти: каждый толчок – новый штрих

их любви. Анфиса кончила первой, тихо, долго, шепча «Да, мой Король» ему в губы. Роберт последовал за ней, заполняя её собой полностью.

Сразу после – aftercare. Он принёс тёплую влажную ткань, аккуратно стёр остатки хны, где нужно, и нанёс успокаивающий крем на все места узоров. Потом укрыл её пледом, лёг рядом и прижал к груди.

– Как ты себя чувствуешь, моя любимая?

Анфиса улыбнулась, прижимаясь ближе.

– Я – картина. Я – вышивка. Я – твоя. Никогда не чувствовала себя такой красивой и такой любимой.

Роберт поцеловал её в лоб и тихо сказал:

– Завтра мы наденем эту рубашку на нашу онлайн-встречу по инвестициям. И каждый, кто увидит инициалы, не будет знать, что под ними – наша сказка.

Они лежали в полумраке, глядя на законченный портрет и готовую вышивку. Нить покорности сегодня стала ещё крепче. А хна на её коже будет напоминать о вечере ещё целую неделю – их тайный, нежный, полный любви рисунок.

Глава 5. «Спортивный вызов: бег за королём»

Утро было свежим и бодрым. Солнце только поднялось над парком, воздух пах мокрой травой и соснами. Роберт и Анфиса стояли у входа в их любимую лесную тропу – пять километров ровной дорожки с мягким покрытием, где они бегали каждое утро. Он был в чёрных спортивных шортах и белой майке, на поясе – маленькая рация и телефон. Анфиса – в лёгких розовых леггинсах и белом спортивном топе. На шее, как всегда, тонкий коллар, который она никогда не снимала даже на пробежку.

Она подошла к нему вплотную, опустила глаза и произнесла тихо, но ясно:

– Я твоя, мой Король.

Роберт улыбнулся, обнял её за талию и поцеловал в висок.

– И я твой, моя Королева. Сегодня ты побежишь за мной... внутри.

Он достал из маленькой сумки на поясе крошечный, гладкий вибратор – медицинский силикон, размером с большой палец, с приложением на телефоне. Анфиса сама подняла край топа и спустила леггинсы. Роберт медленно ввёл игрушку в неё, убедившись, что она хорошо смазана и сидит комфортно. Затем подключил приложение, проверил связь и поставил самый низкий уровень – лёгкое, постоянное пульсирование.

– Чувствуешь? – спросил он, целуя её в губы.

– Да, мой Король... уже чувствую, – выдохнула она, и её щёки слегка порозовели.

Он надел ей на ухо беспроводной наушник-рацию, сам вставил второй.

– Команды будут только от меня. «Ускорься», «Замедлись», «Дыши глубже». Safeword остаётся прежним. Если «Жёлтый» – сразу снижаю. Если «Красный» – останавливаемся. Поняла?

– Да, мой Король. Я готова отдать тебе даже свой бег.

Они начали. Роберт бежал в полуметре слева от неё, легко и уверенно. Вибратор внутри Анфисы работал на первом уровне – мягко, ритмично, как второе сердце. Первые пятьсот метров она бежала ровно, но уже чувствовала, как удовольствие растекается по телу с каждым шагом.

– Ускорься на десять секунд, – раздался в наушнике его низкий, спокойный голос.

Анфиса послушно прибавила темп. Вибратор тут же перешёл на второй уровень – сильнее, глубже. Она тихо ахнула, но не сбилась с шага.

– Хорошая девочка, – похвалил Роберт. – Дыши со мной. Вдох... выдох...

Они бежали в унисон. Каждый раз, когда он говорил «Замедлись», вибратор снижался, давая ей передышку. Когда «Ускорься» – поднимался, заставляя её тело дрожать от удовольствия на бегу. Пот уже стекал по её спине, ноги становились ватными не от усталости, а от того, как сильно она сдерживала себя, чтобы не кончить посреди парка. Роберт бежал рядом, иногда касаясь её руки локтем – просто чтобы она чувствовала: он здесь, он контролирует, он любит.

На третьем километре он шепнул:

– Сейчас третий уровень. Только на тридцать секунд. Держись за меня взглядом.

Анфиса повернула голову – их глаза встретились. Вибратор взорвался внутри неё мощной, но контролируемой волной. Она споткнулась на шаг, но он мгновенно поддержал её за локоть.

– Ты справишься, моя Королева. Ты бежишь за мной. Ты моя.

Она стиснула зубы, дыхание стало прерывистым, но она не остановилась. Тридцать секунд показались вечностью и мгновением одновременно. Когда уровень снова упал, она выдохнула с дрожью:

– Спасибо... мой Король...

На финише, у их любимой скамейки, Роберт остановил приложение полностью. Анфиса рухнула ему в объятия, тяжело дыша, вся мокрая от пота и возбуждения. Он снял с неё наушник, поцеловал в мокрый лоб, в губы, в шею.

– Ты пробежала пять километров под моим контролем. Я так горжусь тобой.

Они медленно пошли домой пешком – всего десять минут. Всю дорогу он держал её за руку, а вибратор остался внутри – как напоминание.

Дома они сразу прошли в большую душевую кабину. Роберт включил тёплую воду, раздел их обоих и поставил Анфису под струи. Он сам намылил губку и начал мыть её – медленно, как королеву после битвы. Сначала волосы, потом плечи, грудь, живот. Когда дошло до бёдер, он аккуратно вынул вибратор, поцеловал то место, где тот только что был, и продолжил мыть её нежно, пальцами, губкой, любовью.

– Ты была идеальной сегодня, – шептал он, стоя за её спиной и массируя ей поясницу. – Каждый шаг – это твоя покорность. Каждый вздох – это «да».

Анфиса повернулась к нему лицом, обняла за шею и поцеловала глубоко, страстно.

– Я хочу пробежать с тобой марафон. Полный. С тобой внутри меня... в прямом и переносном смысле.

Роберт улыбнулся, прижал её к мокрой плитке и вошёл в неё медленно, под тёплыми струями. Движения были плавными, глубокими – не спеша, просто чтобы закрепить утренний ритуал. Она кончила первой, тихо, долго, держась за его плечи. Он следом – заполняя её собой под шум воды.

После душа – aftercare на широкой кровати. Он укутал её в большое мягкое полотенце, принёс воду с лимоном, лёг рядом и начал гладить по всему телу – от макушки до пальцев ног.

– Расскажи мне, что ты чувствовала на третьем километре, – попросил он.

Анфиса прижалась к его груди.

– Я была полностью твоя. Даже бег был не мой – твой. Я никогда не чувствовала себя такой сильной и такой... отданной. Я люблю тебя.

– А я люблю тебя так сильно, что хочу пробежать с тобой весь мир, – ответил Роберт. – Завтра регистрируемся на полумарафон через два месяца. Вместе. И я буду управлять тобой всю дистанцию.

Они лежали, переплетаясь пальцами, и планировали маршрут, музыку, новые кроссовки. Утренний бег закончился. Но сказка только набирала скорость.

Глава 6. «Путешествие в страну шёлка»

Самолёт бизнес-класса мягко приземлился в Денпасаре поздно вечером. Роберт и Анфиса вышли в тёплый, влажный воздух Бали, где пахло жасмином, солью и приключениями. Частный водитель уже ждал у выхода с табличкой «Король и Королева». Через сорок минут они подъехали к их вилле – белоснежной, утопающей в зелени, с бесконечным видом на Индийский океан. Терраса с бассейном без края сливалась с горизонтом, а в воздухе звучала тихая балийская музыка из спрятанных колонок.

Как только дверь виллы закрылась за ними, Роберт поставил чемоданы и повернулся к жене. Анфиса стояла посреди гостиной в лёгком летнем платье, глаза блестели от усталости и предвкушения. Она опустила взгляд, сделала шаг вперёд и произнесла дрожащим от счастья голосом:

– Я твоя, мой Король.

Роберт подошёл, взял её лицо в ладони и поцеловал – долго, глубоко, как будто весь перелёт был только ожиданием этого момента.

– Добро пожаловать в страну шёлка, моя Благословенная Королева. Здесь мы на месяц полностью в сказке.

Он сразу повёл её на верхнюю террасу. Луна уже висела над океаном огромным серебряным диском. Роберт открыл специальный чемодан, который они взяли с собой: внутри лежали мягкие японские верёвки джутового цвета, но обработанные так, чтобы быть нежнее шёлка, и несколько метров местного балийского шёлка, купленного ещё в аэропорту.

– Сегодня – королевский суд, – сказал он тихо. – Раздевайся, моя Королева.

Анфиса сняла платье прямо на террасе. Роберт начал медленно, почти церемониально, создавать харамэ – безопасную, красивую веревочную эстетику в стиле йоги. Сначала он обвил её грудь двумя мягкими линиями, создав «корону» из верёвок, которые поддерживали, а не сжимали. Затем – руки за спиной в удобной «бабочке», но с большим запасом свободы: локти не сведены, только слегка приподняты. Верёвки шли вниз по талии, обхватывали бёдра и заканчивались красивым узлом спереди, между ног, где проходила одна тонкая, но мягкая нить, едва касающаяся клитора. Всё проверено: два пальца свободно проходили под каждой петлёй, пульс ровный, дыхание спокойное.

– Ты выглядишь как богиня, – прошептал Роберт, отступая на шаг и любуясь. – Стоишь на коленях перед океаном в моих узлах.

Анфиса опустилась на мягкие подушки, которые он заранее разложил. Верёвки держали её красиво и безопасно: грудь приподнята, спина прямая, глаза закрыты от удовольствия. Роберт сел напротив на низкий диван и достал телефон.

– Пока ты в харамэ, мы выберем ткани для новых уз.

Он открыл сайт местного рынка и начал показывать ей фото. Анфиса, не в силах пошевелить руками, просто говорила:

– Вот этот золотой шёлк с золотыми нитями... Да, мой Король... И тот, с узором лотоса...

Каждый раз, когда она выбирала ткань, Роберт нажимал «Купить» и одновременно проводил пальцами по верёвке между её ног – лёгкое, ритмичное давление. Она дрожала, но не двигалась. За двадцать минут они заказали десять метров разных шёлков и джутов, которые привезут завтра утром.

– Теперь награда, – сказал Роберт.

Он развязал только нижнюю нить, оставив верхнюю часть харамэ, и лёг рядом. Под звёздами и шумом океана он вошёл в неё медленно, глубоко, держа за бёдра. Движения были плавными, как волны: каждый толчок – как новый узел их любви. Анфиса стонала тихо, верёвки на груди усиливали каждое ощущение. Она кончила первой – долгой, дрожащей волной, шепча «Да, мой Король» снова и снова. Роберт последовал за ней, заполняя её собой под лунным светом.

Сразу после он полностью развязал все верёвки – медленно, целуя каждую отметину (которых почти не было). Затем они спустились к океану. Ночь была тёплой. Роберт взял её за руку, и они вошли в воду обнажённые. Волны мягко качали их тела. Он обнял её сзади, целуя шею, плечи, пока они плавали в солёной воде.

– Здесь мы купаемся как Король и Королева, – шептал он. – Без масок. Только мы и сказка.

Они плавали долго, смеялись, целовались под звёздами. Потом вернулись на террасу, где уже ждала тёплая ванна с лепестками жасмина. Роберт сам вымыл её – каждую прядь волос, каждую клеточку кожи, массируя после долгого перелёта и уз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.